

УДК 343.985

DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.034

Задержание как этап формирования оснований для тактического применения определенной меры пресечения

Ахметгалеев Вадим Ралифович

Старший следователь следственной группы
отдела МВД России по Мишкинскому району,
капитан юстиции;
адъюнкт,

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
450091, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: vahmetgaleev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается криминалистическая роль задержания как этапа применения мер пресечения. Раскрываются тактическая сущность и значение фактического захвата как детерминанта формирования процессуальных оснований для применения мер пресечения и ее связь с принятием тактического решения о применении определенной меры пресечения в отношении задержанного лица. Автором проанализирована связь применения в отношении заподозренного лица меры процессуального принуждения в виде задержания, поведением задерживаемого в момент фактического захвата и поведением при производстве следственных действий с задержанным, исходя из анализа которых выделены ситуации, которые могут быть сформированы перед принятием решения о применении определенной меры пресечения и предложены варианты тактических решений о применении определенных мер пресечения в зависимости от образовавшейся ситуации. Процесс задержания, наряду с возможностью проверки причастности лица к совершенному преступлению, фактически является первоначальным этапом, на котором формируются и процессуально закрепляются сведения о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, что, в свою очередь, предопределяет возможность тактического применения определенной меры пресечения в отношении задержанного лица.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахметгалеев В.Р. Задержание как этап формирования оснований для тактического применения определенной меры пресечения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 307-311. DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.034

Ключевые слова

Следователь, предварительное расследование, задержание, цели задержания, задержанный, поведение задерживаемого, противодействие расследованию, меры пресечения, тактика применения мер пресечения, тактическое решение.

Введение

В настоящее время в научной юридической литературе уделено значительное внимание разработке сущности применения такой меры процессуального принуждения как задержание. Однако, вместе с тем, в значительной своей части исследования касаются лишь процессуальной составляющей данной меры, несправедливо обходя криминалистическую сущность задержания как этапа применения мер пресечения.

Основная часть

Задержание, в п.11 ст.5 УПК РФ, трактуется законодателем как мера процессуального принуждения, которая применяется на срок до 48 часов следователем, дознавателем или органом дознания с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Важно учесть, что законодатель не указывает цели применения задержания [Тургаев, 2018, 78], что явилось основой для формирования мнений о следующих целях применения задержания: 1) установление причастности лица к совершенному преступлению [Смирнов, Калиновский, 2008, 236]; 2) рассмотрение вопроса о необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу [Григорьев, 1999, 84].

Соглашаясь с мнением о наличии цели задержания в виде проверки причастности лица к совершенному преступлению, следует особый акцент сделать о второй цели задержания, заключающейся в рассмотрении необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Как нам представляется, рассмотрение процесса задержания как своеобразного буферного этапа для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, является не совсем верным, т.к. законодатель в УПК РФ не предусматривает обязанности применения мер пресечения, связанных с лишением или ограничением свободы после задержания преступника, а лишь предоставляет следователю право реализовать данную возможность.

Вместе с тем, возникает закономерный вопрос, на чем должно основываться решение о применении определенной меры пресечения после задержания лица?

Мотивом для применения задержания является предположение о наличии в действиях преступника признаков оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ [Шаркова, 2014, 277]. При этом важно учесть, что мотив на задержание лица, в том числе, может сформироваться у следователя исходя из данных, полученных при рассмотрении материалов уголовного дела.

Вместе с тем, подтверждением мотива применения задержания, наряду со сведениями, полученными при рассмотрении материалов уголовного дела, может являться поведение лица в момент его фактического захвата. Так, задерживаемое лицо в момент его фактического захвата может принять меры к сокрытию от задерживающих его сотрудников полиции, принять меры к утаиванию или уничтожению находящихся при нем предметов и документов, имеющих криминалистическое значение, высказывать слова угроз в отношении задерживающих его лиц, причинению телесных повреждений в отношении сотрудников полиции [Чигорьев, Литвин, Герасимов, 2022, 96]. Кроме того, наряду с противодействием, оказываемым задерживаемым лицом, активные действия, направленные на противодействие процессу задержания, могут совершать и иные лица: родственники преступника, его друзья, коллеги, руководители и т.п. Однако, в момент фактического захвата задерживаемое лицо может и не оказывать какого-либо противодействия, а наоборот, способствовать сотрудникам полиции в виде выдачи

находящихся при нем или в иных местах предметов и документов, имеющих криминалистическое значение, сообщения задерживающим его лицам сведения, имеющие криминалистическое значение.

Вышеуказанные факторы, в свою очередь, в целях их применения для рассмотрения вопроса о применении мер пресечения, требуют процессуального закрепления. Такие сведения, наряду с протоколом задержания, могут быть зафиксированы к протоколам осмотров мест происшествий [Хлус, 2021, 176], протоколе личного обыска, протоколе освидетельствования, допросах лиц, задержавших преступника, допроса понятых, участвовавших при задержании, осмотре и приобщении в качестве вещественных доказательств видеозаписи процесса фактического захвата и т.п. [Луценко, Гемешлиева, 2016, 121].

Вышеуказанные сведения, полученные при фактическом захвате лица и оформленные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, преопределяют фактическое преобразование мотивов применения задержания в реальные процессуальные основания, подтверждающие либо не подтверждающие необходимость для применения мер пресечения. Анализ полученной и процессуально закрепленной информации предоставляет возможность следователю не только сформировать документы, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, но и определить перечень мер пресечения, планируемых к применению в отношении задержанного лица.

Немаловажным этапом в принятии решения о применении определенной, из числа планируемых к применению, меры пресечения в отношении задержанного, является поведение задержанного лица при производстве следственных действий. Так, задержанное лицо может вести себя вызывающе, всячески противодействуя раскрытию и расследованию преступления сообщать следователю неполные и недостоверные сведения, отказываться от участия в иных следственных действиях. В другом случае, задержанное лицо, может всячески способствовать раскрытию и расследованию преступления предоставляя при допросе полные, последовательные и достоверные сведения, участвуя в проверках показаний на месте, осмотрах предметов и документов, имеющих криминалистическое значение, а также иным путем способствуя раскрытию и расследованию преступления, в том числе путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В итоге, полученная следователем информация преопределяет возникновение следующих ситуаций. Так, при подтверждении наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, а также негативном поведении задерживаемого лица при фактическом захвате и при производстве последующих следственных действиях, в целях пресечения возможности реализации преступником действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, следователю в отношении задержанного лица необходимо применять меру пресечения, связанную с лишением свободы. В случаях же, когда при фактическом захвате и при проведении следственных действий прослеживается позитивное для предварительного следствия поведение лица, в зависимости от степени вероятности наступления оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, следователем в отношении задержанного лица может быть применена мера пресечения, связанная с ограничением свободы, либо мера пресечения, не связанная с ним.

Заключение

Таким образом, процесс задержания, наряду с возможностью проверки причастности лица к совершенному преступлению, фактически является первоначальным этапом, на котором

формируются и процессуально закрепляются сведения о наличии оснований, предусмотренных ст.97 УПК РФ, что, в свою очередь, предопределяет возможность тактического применения определенной меры пресечения в отношении задержанного лица.

Библиография

1. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфоР, 1999. 541 с.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Луценко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
6. Тургаев С.Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 76-80.
7. Хлус А.М. Организация и тактика следственных осмотров в период задержания взяточника с поличным // Вестник ННГУ. 2021. № 6. С. 175-179.
8. Чигорьев Е.А., Литвин Д.В., Герасимов И.В. Прогнозирование вероятности оказания сопротивления со стороны правонарушителей при их задержании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 1 (88). С. 95-101.
9. Шаркова А.Н. Определение понятия и цели задержания в уголовном производстве // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 5-6. С. 276-279.
10. Stolzenberg L., D'Alessio S. J., Flexon J. L. The usual suspects: Prior criminal record and the probability of arrest // Police Quarterly. – 2021. – Т. 24. – №. 1. – С. 31-54.

Detention as a stage of formation of grounds for the tactical application of a certain measure of restraint

Vadim R. Akhmetgaleev

Senior Investigator of the Investigation Team Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Mishkinsky District,
Senior Captain of Justice;
Adjunct,
Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
450091, 2, Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: vahmetgaleev@yandex.ru

Abstract

The article discusses the forensic role of detention as a stage in the application of preventive measures. The tactical essence and significance of the actual capture as a determinant of the formation of procedural grounds for the application of preventive measures and its connection with the adoption of a tactical decision on the application of a certain preventive measure against the detainee are revealed. The author analyzed the connection between the application of a measure of procedural coercion in the form of detention against a suspected person, the behavior of the detainee at the time of the actual capture and the behavior during the production of investigative actions with the detainee, based on the analysis of which the situations that can be formed before making a decision on the application of a certain measure of restraint and options for tactical decisions on the

application of certain preventive measures, depending on the situation that has arisen, are proposed. The process of detention, along with the possibility of verifying the involvement of a person in a committed crime, is in fact the initial stage at which information is formed and procedurally fixed on the grounds provided for in Art. 97 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which, in turn, predetermines the possibility of tactical application of a certain measure of restraint in relation to the detainee.

For citation

Akhmetgaleev V.R. (2022) Zaderzhanie kak etap formirovaniya osnovanii dlya takticheskogo primeneniya opredelennoi mery presecheniya [Detention as a stage of formation of grounds for the tactical application of a certain measure of restraint]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 307-311. DOI: 10.34670/AR.2022.51.31.034

Keywords

Investigator, preliminary investigation, detention, purposes of detention, detainee, behavior of the detainee, counteraction to the investigation, preventive measures, tactics of applying preventive measures, tactical decision.

References

1. Chigoryaev E.A., Litvin D.V., Gerasimov I.V. (2022) Prognozirovaniye veroyatnosti okazaniya soprotivleniya so storony pravonarushitelei pri ikh zaderzhanii [Forecasting the likelihood of resistance from offenders during their arrest]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 1 (88), pp. 95-101.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Grigor'ev V.N. (1999) *Zaderzhanie podozrevaemogo* [The arrest of a suspect]. Moscow: YurInfoR Publ.
5. Khlus A.M. (2021) Organizatsiya i taktika sledstvennykh osmotrov v period zaderzhaniya vzyatochnika s polichnym [Organization and tactics of investigative inspections during the detention of a bribe-taker red-handed]. *Vestnik NNGU* [NNSU Herald], 6, pp. 175-179.
6. Lutsenko O.A., Gemeshlieva I.F. (2016) Zaderzhanie. Ponyatie, sushchnost', dokazatel'stvennoe znachenie dannogo pravovogo instituta [Detention. The concept, essence, evidentiary value of this legal institution]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2, pp. 118-122.
7. Sharkova A.N. (2014) Opredeleniye ponyatiya i tseli zaderzhaniya v ugolovnom proizvodstve [Definition of the concept and purpose of detention in criminal proceedings]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 5-6, pp. 276-279.
8. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. (2008) *Ugolovnyi protsess* [Criminal process]. Moscow: KNORUS Publ.
9. Stolzenberg, L., D'Alessio, S. J., & Flexon, J. L. (2021). The usual suspects: Prior criminal record and the probability of arrest. *Police Quarterly*, 24(1), 31-54.
10. Turgaev S.Zh. (2018) Zaderzhanie kak mera protsessual'nogo prinuzhdeniya [Detention as a measure of procedural coercion]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law], 1 (42), pp. 76-80.